

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н.В. Юдин*

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ НОВЫХ ПРОБЛЕМ

Рецензия на книгу Е.М. Харитоновой

«Мягкая сила» Великобритании**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Рецензия посвящена монографии Е.М. Харитоновой «Мягкая сила» Великобритании», изданной в 2018 г. Национальным исследовательским институтом мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова. Рецензент отмечает, что рассматриваемая книга выгодно отличается от многих современных отечественных и зарубежных исследований «мягкой силы» вниманием автора к анализу теоретических аспектов проблематики и стремлением вписать свою работу в более широкий историографический контекст. Подобный подход представляется исключительно верным в силу того, что без четкого понимания места концепции «мягкой силы» в истории развития научной мысли по проблемам силового взаимодействия на международной арене невозможно в полной мере оценить суть и значение идей Дж. Ная. Подробно охарактеризовано содержание каждой из трех глав монографии, рассмотрены достоинства и недостатки, присущие изложению автором своей концепции. В частности, отмечаются некоторая описательность отдельных параграфов и местами излишне не критичное восприятие автором оценок и выводов, содержащихся в источниках. В то же время рецензент подчеркивает, что указанные недостатки ни в коей мере не принижают достоинств монографии Е.М. Харитоновой, которая представляет собой оригинальное, комплексное и, безусловно, актуальное научное исследование, выполненное на самом высоком

---

* Юдин Николай Вадимович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель директора по исследованиям и разработкам Центра проблем безопасности и развития ФМП МГУ (e-mail: nicolas.yudin@gmail.com).

** Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 139 с.

профессиональном уровне. В книге собран, систематизирован и обобщен по-настоящему фундаментальный массив информации из различных источников — от документов Парламента и программных документов ключевых британских партий до материалов СМИ, опросов общественного мнения и рейтингов «мягкой силы». Тем самым автор не только вносит весомый вклад в развитие научного знания об особенностях использования Великобританией инструментов «мягкой силы» во внешнеполитических целях, но и создает хорошее подспорье для разработки практических рекомендаций как по развитию российско-британских контактов (например, в сфере научной дипломатии), так и по созданию собственно российских проектов в области «мягкой силы».

Ключевые слова: Великобритания, «мягкая сила», рейтинги «мягкой силы», страновой брендинг, научная дипломатия, культурная дипломатия.

Судьба концепции «мягкой силы» уже сейчас вполне может рассматриваться как самостоятельный научный феномен, заслуживающий отдельного изучения. Каким-то невероятным образом эта концепция буквально ворвалась в официальный и академический дискурс едва ли не всех ключевых субъектов современной мировой политики. В считанные годы исследования, связанные с проблематикой «мягкой силы», перспективами ее применения, измерения, оценки и т.д., составили полноценное научное направление в теории международных отношений, развитие которого отличается, по крайней мере на первый взгляд, чрезвычайным динамизмом и плодотворностью интеллектуального поиска. Даже несмотря на наблюдаемый в последние годы всплеск интереса к традиционным, «жесткосиловым» формам и методам ведения внешнеполитической деятельности на фоне общего роста напряженности в международных отношениях, вал публикаций, освещающих различные аспекты феномена «мягкой силы», не спадает.

На первый взгляд, охватить этот объем работ, не говоря уже о том, чтобы каким-то образом его системно осмыслить, — задача трудноосуществимая. Однако следует обратить внимание на еще одну специфическую особенность, отличающую многие исследования по «мягкой силе», как отечественные, так и зарубежные. Дело в том, что то ли по причине изначальной размытости первых определений этого феномена, содержащихся в

трудах его создателя — американского политолога Дж. Ная¹, то ли из-за имплицитно заложенных в его названии («мягкая сила») коннотаций, располагающих к чему-то менее фундаментальному, чем исследования военно-политических сюжетов, многие работы, посвященные этой проблематике, отличает некий налет публицистичности, а дискуссии вокруг нее зачастую переходят в далекую от науки плоскость.

В этом отношении главной задачей ученого, занимающегося анализом «мягкой силы», становится не обобщение всего массива существующих работ, а поиск в нем трудов, которые вносят по-настоящему существенный вклад в развитие соответствующего исследовательского поля. И в этой связи хотелось бы обратить внимание на монографию Е.М. Харитоновой «Мягкая сила Великобритании», изданную в 2018 г. Национальным исследовательским институтом мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с этой работой и что самым выгодным образом отличает ее от большинства современных исследований проблематики «мягкой силы», это развернутая и очень содержательная теоретическая глава, предваряющая рассмотрение собственно страновых сюжетов. В этой главе автор не только перечисляет проблемы, связанные с концептуальным осмыслением феномена «мягкой силы», особенности его восприятия в российском и зарубежном экспертном и академическом сообществе, но и, что особенно ценно и важно, предпринимает попытку вписать эти проблемы в более широкий контекст исследований понятия силы в теории международных отношений. Этот подход представляется исключительно верным, поскольку без знания общего контекста и четкого понимания места концепции «мягкой силы» в истории развития научной мысли по проблемам силового взаимодействия на международной арене невозможно в полной мере оценить суть и значение идей Дж. Ная. Между тем именно своеобразный антиисторизм и необъяснимое пренебрежение существующей историографией, к сожалению, стали одними из отличительных черт исследований «мягкой силы», которые в анализе истоков этой концепции

---

¹Nye J. Soft power: Means to success in World politics. New York: Public Affairs Group, 2004; Ying Fan. Soft power: power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. 2008. Vol. 4. No. 2. P. 147–158.

редко идут дальше работ ее автора. При всей содержательности и взвешенности представленного в рецензируемой монографии теоретического обзора нельзя не отметить, что основан он по преимуществу на анализе не самых новых исследований, среди которых редко можно встретить работы, увидевшие свет после 2014 г.

Отдельно хотелось бы остановиться на последнем параграфе первой главы, в котором автор обращается к оценке различных рейтингов и индексов «мягкой силы» (с. 24–43). Как таковые эти рейтинги не раз становились объектом отдельного рассмотрения в отечественной международно-политической науке². От этих исследований монографию Е.М. Харитоновой отличает внимание к анализу методологии наиболее известных и авторитетных индексов «мягкой силы». При этом, как представляется, автор недостаточно критично подходит к оценке релевантности подобных рейтингов как средства измерения «мягкой силы» ключевых субъектов современной мировой политики. Совершенно справедливо выявляя целый комплекс проблем и откровенных методологических недостатков, связанных, в частности, с измерением и оцениванием различных субъективных факторов, автор, на наш взгляд, не ставит главный вопрос: какое отношение имеют эти рейтинги к изучению «мягкой силы» в принципе?

В конечном счете все они позволяют оценить (и то с многочисленными оговорками) лишь приблизительно-обобщенный уровень привлекательности образа (имиджа) того или иного актора либо примерное, усредненное состояние его соответствующих ресурсов³. Однако положительный образ не является синонимом «мягкой силы», сам по себе он ничего не может сказать о способности одного актора изменить поведение других, что, по определению того же Дж. Ная, и составляет сущность феномена силы в международных отношениях⁴.

---

²Королев В.А., Владимирова А.В., Трунин А.А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 209–228; Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 108–114.

³См. подробнее: Юдин Н.В. Блеск и нищета рейтингов «мягкой силы» // Международная жизнь. 2018. № 7. С. 112–123.

⁴Най Дж. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. С. 56.

Автор делает в этой связи некоторые оговорки и в теоретической части, и далее по тексту, отмечая несовершенство всех существующих индексов, но в итоге все же приводит их данные в подтверждение своих оценок «мягкой силы» Великобритании. В свете наблюдений, сделанных самим автором в первой главе работы, такой подход представляется не совсем оправданным.

Во второй главе Е.М. Харитоновна переходит к рассмотрению уже непосредственно особенностей использования «мягкой силы» во внешней политике Великобритании. Открывает главу параграф, освещающий историю становления и развития ключевых институтов и механизмов, которые так или иначе были задействованы в реализации политики британской «мягкой силы» начиная с Первой мировой войны. В этой связи можно выразить некоторые сомнения относительно оправданности позиционирования деятельности того же Бюро военной пропаганды в качестве примера применения Великобританией инструментов «мягкой силы» (с. 49), но это вопрос дискуссионный, и автор, безусловно, имеет право на свою точку зрения.

Е.М. Харитоновна предлагает оригинальную периодизацию истории развития британских подходов к использованию «мягкой силы», которая позволяет лучше понять роль и место соответствующих инструментов во внешней политике страны в целом, а также выявить логику изменения взглядов британских элит относительно целей, задач и возможностей «мягкой силы».

Во втором параграфе рассмотрены организационно-институциональные особенности британской политики «мягкой силы». При этом нельзя не отметить, что в фокусе внимания находятся исключительно государственные институты. С одной стороны, этот выбор представляется совершенно логичным и оправданным с точки зрения раскрытия центральной темы монографии: в конечном счете, именно от государственных учреждений и ведомств зависят разработка и имплементация конкретных стратегий и программ «мягкой силы». С другой стороны, как неоднократно подчеркивал тот же Дж. Най, растущее значение в данной области приобретают разнообразные негосударственные каналы проецирования «мягкой силы» на мировой арене, равно как и проблемы, связанные с установлением и развитием сотрудничества между ними и государственными структурами⁵. В этом отношении,

---

⁵Там же. С. 178–192.

конечно, хотелось бы, чтобы вопросы государственно-частного партнерства и взаимодействия с различными негосударственными и некоммерческими организациями в рамках реализации Великобританией политики «мягкой силы» получили бы в работе большее освещение. Но и без этого материал, изложенный и систематизированный в данном параграфе, безусловно, будет полезным любому исследователю, занимающемуся изучением современной внешней политики Великобритании в целом и механизмов принятия политических решений в рассматриваемой области в частности.

Третий, небольшой по объему (с. 63–69) параграф второй главы посвящен изучению целевых аудиторий британской «мягкой силы». Он несколько выбивается из общей логики повествования, разделяя два содержательно тесно взаимосвязанных параграфа («Роль государственных институтов в реализации политики “мягкой силы”» и «Инициатива Cool Britannia и программа GREAT Britain»), что ставит вопрос относительно гармоничности структуры главы в целом. Возможно, если бы автор добавил более развернутые связки между параграфами, поясняющие общую логику изложения, подобных вопросов попросту бы не возникало. Тем не менее сам по себе параграф представляет несомненный интерес, поскольку содержит оригинальный анализ подходов британского правительства к определению целевых аудиторий политики «мягкой силы», от которых напрямую зависят и выбор инструментария, и финансирование, и содержательное наполнение конкретных программ и инициатив.

Именно анализу двух крупных проектов Великобритании в сфере политики «мягкой силы» — Cool Britannia и GREAT Britain — посвящен четвертый параграф второй главы. В нем подробно рассмотрены мотивы, которыми руководствовалось британское правительство, запуская эти программы, какие цели перед собой ставило и с какими проблемами столкнулось при их реализации. Интересно отметить, что в последнем случае много внимания уделяется проблемам взаимодействия между государственными и негосударственными акторами, выступающими проводниками «мягкой силы». При этом Е.М. Харитоновна вслед за британскими политиками и экспертами склонна ассоциировать «мягкую силу» исключительно с деятельностью, направленной на продвижение имиджа, брендингом страны и

повышением ее привлекательности (с. 71–74, 79). Как было отмечено, столь узкая трактовка проблематики «мягкой силы» в целом, конечно, имеет право на существование. В то же время, как представляется, в данном случае автор мог бы занять более независимую позицию по отношению к источникам, критически оценить подходы британского правительства к концептуализации «мягкой силы», тем более что в первой (теоретической) главе рассматриваемой работы для этого имеются все предпосылки.

Отчасти это, на наш взгляд, излишне послушное следование за источниками наблюдается и в последнем, пятом параграфе второй главы («Подходы британских экспертов к оценке и измерению “мягкой силы”»). В частности, автор просто констатирует, что в британских официальных документах «мягкая сила» чаще всего определяется как особый «ресурс» государства (с. 81), т.е. интерпретируется с позиций атрибутивного подхода к концептуализации силы в международных отношениях. Здесь очень уместным был бы развернутый авторский комментарий, в котором эти оценки критически рассматривались бы через призму идей, обозначенных в первой главе. Вместо этого автор почему-то обращается к анализу восприятия британскими экспертами эффективности политики «мягкой силы» в отношении России (с. 82–83). Столь неожиданный переход, не сопровождаемый дополнительными пояснениями, вызывает некоторое недоумение, хотя сам по себе этот раздел содержит весьма интересные наблюдения и выводы.

Завершая обзор второй главы, следует особо отметить фундаментальность этого раздела и книги в целом. Автор проработал по-настоящему внушительный массив весьма разнообразных по типу источников: от документов Парламента и программных документов ключевых британских партий до материалов СМИ, опросов общественного мнения и рейтингов «мягкой силы». Вместе с тем обращают на себя внимание порой излишне некритичное восприятие информации, содержащейся в этих источниках, а также некоторая описательность текста в целом. Отдельные авторские комментарии в конце каждого параграфа не меняют общего впечатления.

Это замечание справедливо и в отношении последней, третьей главы, в которой автор обращается к рассмотрению приоритетных направлений реализации британской политики «мягкой

силы». Как представляется, вместо достаточно обзорных разделов, посвященных деятельности в области продвижения английского языка, образования и культуры, науки и инноваций, можно было бы сосредоточиться на анализе гораздо более проблемного, неоднозначного и интересного сюжета, связанного с использованием программ содействия международному развитию в качестве инструмента британской «мягкой силы». Впрочем, данное замечание носит исключительно субъективный и рекомендательный характер, ни в коей мере не принижая высокого профессионального уровня, на котором выполнено исследование и этих сюжетов.

Как таковая третья глава, безусловно, представляет огромный интерес для любого исследователя, занимающегося изучением внешней политики Великобритании на современном этапе. В главе собран и обобщен по-настоящему фундаментальный массив информации из различных источников. Тем самым автор не только вносит весомый вклад в расширение научного знания об особенностях внешнеполитической деятельности Великобритании в каждой из рассматриваемых областей, но и создает подспорье для разработки практических рекомендаций как по развитию российско-британских контактов (например, в сфере научной дипломатии), так и по совершенствованию собственно российских подходов к реализации политики «мягкой силы».

Отдельно нельзя не посетовать на отсутствие в тексте сколько-нибудь подробного анализа событий «Брексита» и его возможного влияния на потенциал «мягкой силы» Великобритании. С одной стороны, понятно, что в полной мере оценить и предсказать эти последствия в настоящий момент достаточно проблематично. С другой стороны, на наш взгляд, автор продемонстрировал вполне уверенное знание теоретических подходов к избранной проблематике, на основании которых вполне можно было бы представить собственный оригинальный и научно обоснованный прогноз, что, безусловно, стало бы дополнительным украшением для данной работы.

В целом рассматриваемая монография представляет собой оригинальное, комплексное и, безусловно, актуальное научное исследование, выполненное на самом высоком профессиональном уровне. Е.М. Харитоновна совершенно справедливо отмечает растущую роль инструментов «мягкой силы» на фоне происхо-

дядшей в настоящий момент глобальной трансформации самых основ современного мирового порядка. В этих условиях опора на «мягкую силу» может помочь одним государствам компенсировать ослабление своих позиций в традиционных сферах влияния, а другим — заложить основу для долгосрочного стратегического планирования. Изучение опыта Великобритании, страны, которая долгое время была законодателем мод в международных отношениях и сейчас начинает уделять подчеркнутое внимание проблематике «мягкой силы», дает по-настоящему богатую пищу для размышлений, а монография Е.М. Харитоновой — ключ к пониманию многих особенностей британских подходов в данной области.

N.V. Yudin

NEW CHALLENGES REQUIRE NEW SOLUTIONS

Book review of 'The soft power of the United Kingdom'

by E.M. Kharitonova

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The book under review is a new monograph 'The Soft Power of the United Kingdom' by Elena M. Kharitonova, published by the Primakov National Research Institute of World Economy and International relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences. The reviewer emphasizes that a distinguishing advantage of this book over many contemporary Russian and foreign scholarly works on soft power is its special focus on both theoretical aspects of soft power policies and the bibliography of this phenomenon. The reviewer considers this approach especially relevant given the fact that it is impossible to fully comprehend the essence of Joseph Nye's ideas without a clear understanding of the role of soft power concept in the studies of power in international relations. The review examines each of three chapters of the book, outlines strengths and weaknesses of the author's position. For instance, the reviewer points to a somewhat descriptive (rather than analytical) character of certain book sections and at times excessively uncritical treatment of public statements. However, the reviewer stresses that these shortcomings do not in any way downplay the merits of the book, which stands out as a novel, comprehensive, and highly relevant piece of research carried out with great professionalism. The book examines, summarizes and structures a significant amount of data from various sources (the Parliament documentation, the UK major political parties' manifestos, media reports, surveys of public opinion and

soft power indexes). In that regard the book under review not only yields a significant contribution to studies on the role of soft power in the foreign policy of the United Kingdom but may also serve as a good basis for the formulation of practical recommendations for both improving Russian-British contacts (for example in science diplomacy) and developing the Russian approaches to 'soft power'.

Keywords: Great Britain, soft power, soft power index, country branding, science diplomacy, cultural diplomacy.

About the author: *Nikolay V. Yudin* — PhD (History), Associate Professor at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; Deputy Director, Center for Security and Development Studies, School of World Politics (e-mail: nicolas.yudin@gmail.com).